Экклезиаст ведет расследование

Автор:

Анна и Сергей Литвиновы

Экклезиаст ведет расследование

Анна и Сергей Литвиновы

Паша Синичкин, частный детектив

«...И тут произошло нечто, смысла чего в первый момент никто не понял. Кто-то – например, брат хозяина Вениамин – даже рассмеялся, решив, что его родственник просто дурачится. Да и все поначалу решили, что это прикол такой. Хватив виски, хозяин, subtilный Гена, вдруг захрипел, стал ловить ртом воздух. Потом он неловко осел на стуле. На губах его показалась пена. А затем он, опрокинув свой стул, повалился на пол.

– Ну, будет, Гена! – недовольно высказалась Марина. – Полно дурачиться!...»

Анна и Сергей Литвиновы

Экклезиаст ведет расследование

Весной все обостряется.

Первыми это замечают влюбленные, врачи-гастроэнтерологи и психиатры.

Но и частные сыщики – тоже. На этот период приходится бум слежек за неверными супругами – да и за партнерами по бизнесу тоже. Поэтому в

апрельские денечки ко мне в офис порой натуральная очередь стоит. Так и в этот раз. Чтобы принять следующую посетительницу, мне пришлось выпроваживать предыдущую через запасную дверь, ведущую прямо из моего кабинета в другой коридор. Промариновав посетительницу еще минут семь, я попросил мою Римку ее ввести. «Ладно», – буркнула секретарша в интерком весьма неласково, из чего я досрочно понял: клиентка будет девушкой видной. И в моем вкусе. Уж что-что, а за годы совместной работы секретарша мой вкус познала лучше меня самого.

И впрямь: девчонка, пришедшая ко мне, оказалась особой эффектной. Длинные ноги. Короткая юбка. Высокие каблуки. И главное, глаз горит. При взгляде на нее я сразу понял: что-то между нами да будет.

– Присаживайтесь, – бросил я. – Что привело вас ко мне?

Она уселась, целомудренно одергивая юбку – а на деле привлекая дополнительное внимание к своим ножкам.

– Я работаю в газете, – она назвала, я такой никогда не слышал, – и хотела бы взять у вас небольшое интервью. – Девушка достала из сумочки и протянула мне визитку. Екатерина Маврина, никогда не встречал. Да и откуда мне встретить, я ведь газет не читаю. Разве что «Советский спорт», да и то в Интернете.

– Слушаю вас внимательно.

– Вы не возражаете, если я воспользуюсь диктофоном? – Девушка положила на мой стол свой мобильник, включила видеокамеру и нажала пуск.

Далее последовали вопросы, на которые я уже замучился отвечать – от знакомых и журналистов, которые, да, и раньше встречались в моей жизни. Случались ли в моей практике перестрелки, потасовки и прочие силовые действия? Кто из знаменитостей к моим услугам прибегал? Доводилось ли мне нарушать закон и какие у меня отношения с правоохранителями?

Я отвечивал коротко и емко. Когда мне надо, я умею произвести впечатление. Екатерина смотрела на меня почти восхищенно.

Когда интервью подошло к концу, она сказала: «Когда я напишу, я позвоню вам. Согласуем статью». А я на это: «А зачем тянуть? Начнем согласовывать прямо сейчас. Например, рядом с моим офисом расположен парк «Кусково». Погуляем по аллеям. А как проголодаемся, зайдем в кафе или ресторан. Я угощаю».

Екатерина мне отвечала, что ход моих мыслей ей в принципе нравится, но сегодня она никак не может разделить со мной досуг или трапезу, сильно занята, но вот если я ей позвоню на недельке, то она, типа, сможет пересмотреть ради меня свое расписание. Так и договорились, и я проводил гражданку Маврину мимо своей Римки, которая смотрела на нас разъяренной мегерой.

С секретаршей моей Римкой отношения у меня сложные. Мы мирно проработали несколько лет, покуда она не возомнила, что влюблена в меня и хочет за меня замуж[1 - Подробнее об этом можно прочесть в романе Анны и Сергея Литвиновых «Бойся своих желаний» (Издательство «Эксмо»)]. Я дал слабину, и мы даже съездили вместе за границу. Но после пары месяцев совместной жизни она сказала, что допустила ужасную ошибку и просит меня освободить ее от своего присутствия. И ушла из личной жизни моей, и с работы уволилась. Я перебивался с разными бездарными и туповатыми помощницами битый год, пока Римка наконец не возникла снова и не попросила меня принять ее обратно – пока только на роль секретаря. Притом что не раз и не два она мне заявляла, что мы не созданы друг для друга, она в то же время крайне негативно относится к гражданкам, к которым я проявляю не служебный, а личный интерес.

А Екатерина меня, признаюсь, захватила. Поэтому вечером, из дома, я даже пробил ее, а также средство массовой информации, которое она представляла, по всем возможным базам и социальным сетям.

А еще через пару дней она сама позвонила мне, щебетала весело и кокетливо (весна все-таки), и мы в результате беседы уговорились пропустить пункт «культурные мероприятия» и приступить непосредственно к мероприятиям развлекательным, а именно посещению ресторана. Я предложил проверить «Настойки и наливки» на Маросейке.

В заведение она пришла одетой гораздо скромнее, чем первый раз. Оно и понятно: изначальное впечатление Екатерина произвела. Теперь начиналось самое интересное: флирт. Своего рода танец для двоих, который облегчает (или утяжеляет, как получится) совместный путь в койку. И подогревает градус

будущей любви.

Моя профессия предполагает умение допытываться и внимательно слушать, а мало что бывает более приятно девушке, чем неприкрытый интерес к ее особе. Я выпрашивал Катрин о ней, любимой. Она охотно щебетала. В ее рассказе она представала служительницей всех возможных муз, нечто вроде да Винчи в юбке. Екатерина, оказывается, не только статьи писала, но и картины акварелью, и в театре играла, и в кино. «Правда, в кино пока одни эпизоды, но тут меня в сериал утвердили, подруга героини, пять съемочных дней».

- А в театре ты кого играешь?

Екатерина скромно потупилась:

- Кормилицу в «Ромео и Джульетте». И Белочку в утренниках.

Попутно я не забывал вливать в нее заявленные в названии ресторана настойки и наливки. В итоге, когда прибыло вызванное мной такси, мы уселись вместе на заднее сиденье и начали целоваться, когда водитель не выехал еще из ресторанный двора. Поэтому ничего удивительного, что следующее утро застало меня в ее постели.

Так начался наш короткий и бурный роман. В кровати девушка оказалась особой страстной, в меру умелой и ласковой. А по ходу дела я узнавал симпатичные подробности ее жизни. Выяснилось, что Екатерина родом не из Москвы, по окончании театрального, три года назад, зацепилась за столицу. Снимает квартиру на пару с подружкой, тоже актрисулей. Бегает по кастингам и пробам. На телевидении порой играет маленькие роли в дневных шоу. Разные сплетни, что становятся ей известны по ходу, сливает под псевдонимом в газету «XXX-пресс». Она даже прониклась и подарила мне акварельку собственного производства. Я в живописи понимаю слабо, но картина мне понравилась. В основном позитивным мироощущением. Изображен был берег моря, лодки, маяк, жара, парус. Я сказал Кате, что повешу акварель в офисе.

- Смотри, чтобы твоя секретарша ее не изрезала, - предостерегла Катя, из чего я сделал вывод, что она не только умна, но и наблюдательна.

– Ничего, – успокоил я, – не скажу, что она твоя. Скажу, что художника НН, с которого я снял обвинение в педофилии.

По ходу нашего романа выяснилось, что на длинные майские выходные ни она, ни я из Москвы никуда не уезжаем. В связи с ростом курса цены за границей для русских возвысились катастрофически. Но я вкручивал Катерине иное: зачем выезжать, ведь лучше мая ничего прекрасней в столице не бывает – и не кривил душой. А она заверяла меня, что не отправляется на отдых оттого, что весна – время запусков разнообразных сериалов, поэтому ей придется бегать на кастинги.

На самый Первомай она пригласила меня на дачу к своим друзьям. По каким-то малоуловимым признакам я понял, что мое общество для нее в этот раз важно. Коль скоро ее родители далеко, она, видать, хотела, чтобы меня оценил ее круг. А я что? Я себя не стесняюсь. Готов предстать пред взыскательными взорами ее друзей в полной своей красе.

Дача, где нас ждали, оказалась от Москвы настолько далеко, что была скорее близко к Петербургу. По праздничным пробкам мы тащились туда так долго, что неоднократно пришлось останавливаться: первый раз, на заправке, по Катериной просьбе, чтобы справить естественные надобности, другой раз, по моему требованию, чтобы пообедать, и в третий, в глухом тверском лесу (по обоюдному согласию), чтобы предаться стремительной любви.

Если друзья Кати, когда выбирали место для возведения собственного особняка, искали самую глухомань, то они достигли своей цели. Дорога с автострადы плавно ухудшилась до изрытой ямами двухполоски, а потом до покрытой лужами грунтовки. Промелькнул поселок – половина домов заколочена, в бывшей церкви давно провалилась крыша. Еще километров десять, и мы подобралась к нашей цели. В блеске весеннего солнца бликовала река. «Надеюсь, это не Енисей», – пошутил я. Моя спутница оценила шутку.

По-над рекой, почти на самом крутом берегу, возвышался особняк. Никаких заборов или плодовых деревьев. Счетчик километража показывал триста пятнадцать от Москвы. Вокруг нетронутая трава, а в ней – пара живописно разбросанных автомобилей: неслабых – «Рейндж ровер», «Порше Кайен». «Гости уже собрались», – шепнула мне Катя.

Мы выбрались из машины. Воздух и впрямь был чистейший, хоть закупоривай его в банки и отправляй в столицу на продажу. Наперебой заливались весенние пичужки. Неподалеку от особняка начинался лес, одевающийся, словно в зеленый пух, в молоденькие, многообещающие листочки.

Я достал из багажника наш скромный вклад в грядущую трапезу: пару бутылок виски, джин и сухое. Катерина вытащила собственноручно испеченные пирожки с рисом-яйцами: «Как бабушка делала». Разумеется, пирожками ей хотелось произвести впечатление не столько на своих приятелей, сколько на меня. Скрывать не буду, ей это удалось.

На высокое крыльцо вышла встречать нас хозяйка. «Марина, – шепнула мне Катя. – Актриса. Жена». Марине было лет под сорок, а может, все сорок пять. То ли оттого, что моя спутница сказала, что женщина из артистических кругов, то ли потому, что внешность у нее была самая типичная, мне показалось, что я хозяйку где-то видел. Типаж у нее был свойской бой-бабы. Полная, но не рыхлая, а плотно сбитая. Мощные руки, короткие толстые пальцы с вызывающим алым маникюром. Такими в старых советских фильмах изображали продавщиц пива и прочих буфетчиц.

– Явились – не запылились, – густым, хорошо поставленным голосом приветствовала нас хозяйка. – Ну, давай, Катюха, знакомь меня со своим. Ишь, какого молодчика отхватила! – И она, еще до представления, фамильярно шлепнула меня пониже спины. От того, как зажглись при виде меня ее глазки, и от исходящего от нее крепкого запаха алкоголя я понял, что баба она и впрямь не промах, и муженек (если только он у нее имеется) от нрава ее, вероятно, немало страдает.

После процедуры знакомства мы вошли в дом. Внутри он оказался с легким индуистским привкусом, что совершенно контрастировало с хабалистым образом хозяйки. Где-то курились благовония, наполняя воздух ароматом жженого дерева. В прихожей всех встречал Ганеша в половину человеческого роста из черного дерева. Свет был приглушен, задрапирован цветастой материей. Исподволь наигрывала восточная музыка: ситары всяческие или, я не знаю, саранги.

К нам подошел и стал знакомиться, обнюхивая, абсолютно черный наглый кот. «Брысь, Эки», – отогнала его хозяйка.

- Эчки? – удивился я. – А какое полное имя?

- Эккезиаст.

«Ого!» – только и оставалось воскликнуть про себя.

Тут возник хозяин – и вот он к реквизиту из фильма «Зита и Гита» подходил идеально: бледный, болезненно худой человек лет сорока пяти. Буквально кожа и кости. Глубокие тени под глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Подробнее об этом можно прочесть в романе Анны и Сергея Литвиновых «Бойся своих желаний» (Издательство «Эксмо»).

Купить: https://telnovel.com/litvinovy_anna-i-sergey/ekkleziast-vedet-rassledovanie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)